

Человек, который запретил себя жалеть

С Павлом Солтаном лично знакомы английская королева и Наина Ельцина

Мы встретились у станции метро "Проспект Просвещения". Он подъехал на новеньких красных "Жигулях". Руль у них, правда, устроен как-то необычно, но я сперва не обратила на это внимания. Машину Павел вел уверенно, умело. Около своего дома вышел, обогнул автомобиль и галантно открыл мне дверь. Высокий, широкоплечий, сильный. В уютной квартире познакомил с женой и двумя детьми. Павел и Светлана хорошо смотрелись вместе. Красивая пара.

Вы думаете, речь пойдет о житейском благополучии и семейной идиллии? Не ошиблись. Правда, далось все Павлу Солтану труднее, чем другим. Ведь у него нет ни рук, ни ног. Люди в его положении — глубокие инвалиды.

Вообще-то, не будь в характере Павла одного счастливого качества, неизвестно, как бы сложилась его судьба. Черта эта ярко проявилась сразу после несчастия, которое случилось с ним в 1981 году, когда ему было двадцать. Однажды в пригороде обходил по железнодорожным путям товарный состав и не заметил приближающуюся электричку. Внезапно его ослепил резкий свет прожектора. Почему-то вместо того, чтобы остановиться, рванулся вперед... "Сам виноват", — скажет потом.

В первые дни после ампутации была апатия. Ни о чем не хотелось думать. А потом он стал фантазировать. Представлял, что будут у него очень хорошие, совершенные протезы, с которыми можно нормально жить. Жалеть себя, думать, как судьба несправедлива, сразу себе запретил. "Бессмысленно. Что случилось — уже случилось. Надо жить дальше", — так он считал. Это умение принимать любую, самую тяжелую, ошеломляющую реальность ему и помогло. И добрые люди, конечно. Прежде всего — родители, которые были опорой в самый трудный момент.

Если не перетерпишь боль — никогда не научишься ходить на протезах. И Павел ходил. От своей дачи до Невы — десять километров. И обратно — тоже десять. Туда-обратно, туда-обратно. Каждый день, без единого пропуска в течение двух месяцев. Пока не начал ощущать протезы как продолжение своих ног.

Приличных протезов рук не было вовсе. К счастью, попала в глаза статья в газете об изобретателе Григории Трофимовиче Руденко, который потерял руки на войне. Он изготовил себе протезы необычной конструкции. С их помощью можно было взять, не раздавив, хрупкое яйцо и носить 20-килограммовые тяжести. Отец Павла, Михаил Павлович, тут же вылетел в Москву. Руденко принял его приветливо, своих секретов не тайл, посвятил во все тонкости конструкции, а потом и сам приехал в Ленинград. Вместе с Михаилом Павловичем, инженером-инструментальщиком по профессии, усовершенствовали, "доводили" протез. Павел тоже в этой работе участвовал. Детали для его "рук" делали на питерских заводах. Узнав о беде Солтана, знакомые Михаила Павловича откликнулись мгновенно. Теперь такое слышать странно: денег никто не требовал. С помощью протезов Руденко Павел заново научился писать. Сейчас он может делать своими "руками" то же, что и все мы. Только медленнее...

Инструкции середины восьмидесятых были жесткими, не терпящими толкований. Не должен инвалид первой группы работать — и все тут. Но Павел еще студентом (он учился в ЛЭТИ) пришел в НИИ протезирования и стал говорить с директором о протезах конструкции Руденко. Вышло так, что в институт как раз приехал начальник главка из Москвы. Он очень заинтересовался предложениями Павла. Через несколько дней ему предложили работу.

Сейчас Павел Солтан — ведущий инженер. Занимается изготовлением протезов рук. На многих больных сам его пример действует вдохновляюще.

— Думал: все, конец. Но смотрю на тебя, вижу — жить можно, — часто говорят ему.

Однако сам Павел тем, что делает, не удовлетворен. Хороший протез — вещь дорогостоящая, а больной, приходя в институт, чаще всего приносит гарантийное письмо из собеса с обязательством оплатить все по минимуму. Практически это значит, что человеку "светит" самая дешевая "рука" с пластмассовыми пальцами, которые ломаются при малейшей нагрузке. В России вообще очень мал выбор протезов рук. Сейчас, правда, ракетный ком-

плекс "Энергия" начал выпускать полуфабрикаты протезов конструкции Руденко. Но они довольно дороги. И вообще, полуфабрикат — это еще не протез.

Была у Павла идея создать свою фирму, которая изготавливала бы не полуфабрикаты, а именно "руки", причем такие, какие нужны именно данному, конкретному больному. Собирались открыть мини-стационар. Вообще, Павел хотел сломать стереотип, что человек, у которого нет рук, ни на что не годен. Мечтал научить своих больных водить машину. Его фирма могла бы заняться переоборудованием автомобильных систем, чтобы человек без рук или ног мог ими пользоваться.

Два года Павел "пробивал" свою идею. Обращался к властям, искал инвесторов. Но — не вышло.

— Я понял, что это — утопия, — говорит он. — Во всяком случае по нынешним временам. Такая фирма не будет самоокупаемой. Собесы бедны, сами больные тоже платить не могут. И я бросил пробивать стену. Без всякой обиды... Просто сейчас жесткое время, не для таких проектов. У меня семья, и я не могу себе позволить заниматься бесперспективным делом. Надо жить дальше...

Павел пока еще работает в НИИ протезирования, но скорее всего оттуда уйдет. Зарплата ведущего инженера — 340 тысяч рублей, да и ту платят нерегулярно. Даже вместе с инвалидной пенсией (254 тысячи рублей) получается совсем негусто. Поэтому он готов взяться за любую работу, которая приносит доход, и уже пробует себя в бизнесе. Он — мужчина, ему надо семью кормить.

"Разрешите мне о вас заботиться", — так он сделал предложение Светлане. Разве можно было устоять?

Они познакомились на работе. Однажды пригласил ее к себе в гости. Незадолго до этого умерла мама Павла. Больше всего Альму Рудольфовну беспокоило, что Павел не женат. Хотела увидеть невестку, внуков. Чуть-чуть она не дождала до встречи сына со Светланой. Павел до сих пор чувствует вину, что не облегчил маме домашний труд. Ведь можно было поставить в квартире всякую полезную технику, чтобы она не тратила столько сил. Она не жало-

Павел Солтан в день вручения ему награды "Золотой Пеликан".

валась, а сам он не догадался...

Света пришла в осиротевший дом, увидела мужчин — сильных и все-таки беспомощных. И предложила... постирать белье. С тех пор они с Павлом стали обмениваться на работе полиэтиленовыми пакетами. Такая проза...

Волновалась, как примет Павла ее дочка от первого брака. Даже предупредила перед встречей: "Ты только не бойся, у дяди руки не настоящие". Но Вероника Павла сразу приняла. Света даже удивилась: обычно ее девочка стесняется посторонних. "Он хороший", — сказала Вероника.

Теперь она уже большая, ей тринадцать. Павла называет папой.

— Вероника мне дочь. Я одинаково люблю ее и Настю, — говорит Павел.

А Настеньке скоро три. Веселая, здоровая девочка. Света пока не работает, сидит с ребенком. Павел на ее заработок не рассчитывает. Убежден, что обеспечивать семью — чисто мужское дело.

Живут Солтаны впятером в маленькой малогабаритке со смежными комнатами — тесновато. Павел пытался встать на очередь (как инвалид он имеет право), но пока не получается. Он не мечтает о необычном, оценивает вещи реально. То, что от него зависит, делает. А если нет — живет дальше... Например, о хороших импортных протезах ног он даже не думает — дорого. Обходится теми, что есть.

Но хоть он не ждет чудес, они иногда случаются. Тому свидетельство — история с его авто-

мобилем. Она — сказочная.

Вообще-то водить машину без рук запрещено. В 1988 году, когда решил Павел получить водительские права, это казалось безнадежной затеей. Но нашлись добрые люди, которые пошли ему навстречу. Председатель транспортной комиссии ГорВТЭК Зоя Алексеевна Маркина сказала тогда: "Я поняла, что вы будете водить машину, и сделала все, чтобы у вас были права". И Павел в самом деле стал ездить на плохонькой машине, полученной через собеса.

Осенью 1994 года в Петербург приезжала английская королева. В программе ее визита значилось посещение НИИ протезирования. Павел Солтан вручал королеве подарок — фарфоровый чайник работы завода Корниловых. Директор института, представляя Павла, сказал, между прочим, что он очень любит водить свой старенький автомобиль, который часто ремонтирует.

А потом к Солтану подошла Наина Иосифовна Ельцина, которая приехала в институт вместе с королевой. Поговорила с ним несколько минут. Смотрела на Павла немного удивленно... На следующий день Солтану сообщили потрясающую новость. Президент подарил ему автомобиль. Новенькие "Жигули" восьмой модели. Такая вот удивительная история.

Наина Иосифовна еще несколько раз звонила в институт. В числе прочего интересовалась, как там Солтан. А когда Настеньке исполнился год, прислала подарок — 2 миллиона рублей. Очень кстати прились. Так что в числе добрых людей, которые Павлу в жизни помогли и которым он благодарен, и президентская семья.

...Красные "Жигули" ехали улицами, застроенными одинаковыми домами. В уже далеких семидесятых, когда родители Павла получили квартиру в этом "спальном" районе, жизнь была совсем другой. Павел тогда был комсоргом класса и мечтал делать добро для многих людей. С тех пор прошли годы, случилось много событий. Но лишь совсем недавно Павел убедился: максимум, что он может, — сделать счастливыми своих близких. Что ж, надо жить дальше. Время жесткое, жесткие правила игры. Он их принял...

Наталья КЛИМОВА